

Зинченко

ИСТИННАЯ БЛИЗОСТЬ.

СНИМ

Дарья

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Дарья Зайцева

Истинная близость. С ним.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67659782

SelfPub; 2022

Аннотация

Привет, я Даша. В своей жизни я смогла построить одну великую вещь – отношения с моим мужчиной. Мой муж – предприниматель и долларовый миллионер. Мы вместе с ним прошли путь от долгов в два с половиной миллиона рублей к изобилию и большим деньгам. В наших отношениях нет ругани, криков, измен, унижения, манипуляций и вранья. Мы счастливы вместе каждый день, живем той жизнью, о которой всегда мечтали, и хотели бы поделиться этим опытом с вами.

В этой книге я расскажу вам о том, как мы к этому пришли: о влюбленности, безумной крышесносной страсти, ссорах, драмах, о том, как мы учились разговаривать друг с другом и договариваться, любить друг друга и слышать, преодолевать проблемы, заниматься сексом и много чему еще. На живом примере в легкой форме расскажу вам о принципах, которые мы вывели для себя. О принципах, которые позволили нам стать счастливыми, обрести друг друга и самих себя, став настоящим истинно близкими.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Предисловие	4
Как эффективнее читать эту книгу?	11
Обо мне	12
Первые отношения	19
Первая встреча	31
Вторая встреча	36
Оттепель	41
Решающая встреча	43
Дома	56
Конец	63
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Дарья Зайцева

Истинная близость. С ним.

Предисловие

Уже достаточно давно я задаюсь вопросом: зачем я здесь? Что полезного смогу оставить после себя в этом мире? И долгое время ответа все не было и не было. Я думала, что еще слишком молода, нахожусь только в начале пути и что-то великое ждет меня впереди. Надеюсь, в этих суждениях я все-таки окажусь права. Вот только в какой-то момент я поняла, что я такая во всем.

Обесценивание себя – одно из моих любимых занятий. Мне всегда кажется, что я еще недостаточно хороша, умна, стройна, красива, успешна, и чтобы по-настоящему почувствовать себя крутой, нужно поднапрячься. А потом еще, еще чуть-чуть и потом еще самую малость. И конца-края этому процессу не видно.

Но если пристально посмотреть на мою жизнь, отчетливо видно: мне уже есть чем гордиться. Уже есть опыт, который можно оставить последующим поколениям. И одна из действительно великих вещей, построенных мною в жизни, – это отношения с моим мужчиной.

Да, несколько странно писать книгу про семью и отноше-

ния в эпоху радикального феминизма. Мне не хочется причислять себя к феминисткам. Хотя я придерживаюсь большинства принципов, которые они пропагандируют, но все-таки методы достижения целей выбираю несколько иные.

Являясь женщиной, я понимаю, что за огромным ворохом всей этой феминистической пропаганды, все равно хочу быть за спиной мужчины и под его защитой. Иногда хочу переложить на него часть ответственности, иногда всю, а иногда просто хочу на ручки. Хочу любить и быть любимой. Хочу, чтобы, в конце концов, мне открывали двери, носили сумки и оплачивали счета. И да, я все это могу сама, но насколько приятней, когда для тебя это делает мужчина.

Наверное, умение сохранять тонкий баланс внутренней силы, независимости и одновременной зависимости и значит быть женщиной. Пока я все еще этому учусь. Или жизнь меня учит.

За весь свой опыт отношений я была как в положении зависимости от мужчины, так и в позиции яркой независимости.

Я видела, как моя мама обеспечивала семью из четырех человек и несла ответственность за них, находясь при этом замужем за моим отцом, который все время играл в компьютерные игры. Ни одна из этих крайностей – ни позиция подчинения, ни полная автономность – не вела к счастью.

Может быть, из-за опыта моей мамы, а может, из-за чего-то еще, услышанная в детстве фраза «Если ты ничего не

добьешься в жизни, ты всегда можешь сказать, что выбрал семью», прочно засела в моей голове и определила большую часть моей сознательной жизни. Я до сих пор чувствую отголоски ее влияния на меня.

Если всмотреться в смысл этой фразы, можно увидеть что-то типа «Семью создать может любой дурак, а вот социальный успех – это почетно». Тогда я решила для себя, что миссией моей жизни должен стать социальный успех. Если люди вокруг говорят тебе, что ты классный, значит все ок и ты движешься в правильном направлении, думала я.

Потом я выросла, мои жизненные установки менялись, но «та самая» оставалась неизменной. Я много работала, встретила своего будущего мужа Рому, и мы с ним начали строить семью. Ту самую, которую может построить любой дурак.

Тогда я впервые столкнулась с мыслью: «Блин, что-то здесь не так». В действительности счастливую семью построить оказалось не так-то просто. И мне, вроде бы совсем не дурочке, нужно было прилагать много сил.

Дальше – больше. Диссонанс между принятой в детстве установкой и реальностью, с которой я сталкивалась, с годами только рос. А когда появился сын, все вообще полетело под откос. В какие-то моменты мне казалось, что успешный бизнес построить куда проще, чем гармоничные отношения с этими двумя независимыми личностями.

Я стала чувствовать, что та самая детская установка ме-

шает моему счастью и счастьем моей семьи, поэтому решила в этом разобраться, и вот что для себя открыла.

– Если человек только зарегистрировал ИП в налоговой – это еще не значит, что у него есть бизнес. Потому что бизнес – это когда есть денежный поток.

Но если человек поставил штамп в паспорте, то считается, что семья уже есть.

Странно, правда? А что же на самом деле есть семья?

В моем понимании семья – это группа людей, связанных психологически, духовно и эмоционально, где каждый независим и созависим одновременно, что в результате позволяет этой группе достичь более высокого качества и уровня жизни, нежели поодиночке. То есть в семье должен возникать как раз тот самый эффект синергии.

Звучит не очень просто, правда? И чем больше в семье людей, тем больше растет сложность создать счастливую семью.

Тогда получается, что моя детская установка ошибочна. И построить действительно счастливую семью может не каждый.

– Проверить, достиг ли ты социального успеха, просто. Нужно спросить у человека основные числовые показатели: выручка, чистая прибыль, количество довольных благодарных клиентов/гостей/пациентов/учеников и так далее.

Тогда, если человек говорит: «Я выбрал семью», качество инвестированного в семью времени тоже можно проверить,

спросив: какие у него отношения с супругом, как у них с истинной близостью, каково качество их сексуальной жизни, каков уровень счастья, какие отношения с детьми, как часто они улыбаются и ходят к психологу.

Я, например, лично не знаю ни одной по-настоящему счастливой семьи. Ни одной.

– И самое главное и крышесносное в этой фразе про выбор семьи то, что с помощью нее нам контрабандой пропихивают мысль о необходимости кому-то отчитываться о своей жизни и своём выборе.

Сейчас я наивно считаю, что у меня получилось, я смогла пройти тернистый путь к семейному счастью. И хочу открыть вам самый главный секрет. Нет, не на ближайших 162 страницах, а прямо сейчас, буквально в следующем предложении.

Весь секрет – в разговоре и в умении договариваться. Это все, что вам нужно для того, чтобы построить семью и быть счастливым.

Конечно, если бы все было так просто, вы бы могли сейчас сказать: «А, ну теперь все понятно», – закрыть книгу и пойти по своим делам. Но есть одно но.

Тут мне бы хотелось привести слова великого классика редактуры Максима Ильяхова:

«Чем дольше живу, тем больше верю в целительную силу обычного человеческого разговора. Если что-то непонятно – надо спросить, поговорить, выяснить. Если появились подо-

зрения – надо поговорить.

Чего делать не стоит – так это предполагать, додумывать, замалчивать и ждать, что оно само как-то рассосется. Оно-то, конечно, рассосется – но неприятный осадок останется.

Проблема только в одном: поговорить сложнее, чем додумать и промолчать. Но с опытом становится проще. Мне помогает семейная жизнь: это ежедневные переговоры по любому поводу. Если ты можешь договориться с женой, ты можешь договориться с кем угодно».

Мы все уверены, что умеем разговаривать и договариваться с людьми. Но это не всегда так. Взглянем на этот вопрос с другой стороны. Например, мы уверены, что все люди умеют ходить, но если спросить мнение кинезиолога, он с легкостью усомнится в этом факте, разложит вашу походку на микродвижения и напишет длинный список ошибок на листочке А4.

Переговоры – это тоже огромная сфера знаний. И многие из них пригодились бы нам в повседневной жизни, в том числе в семейных отношениях. Вот почему этому не учат в средней школе?

Освоишь переговоры – хакнешь эту жизнь.

Конечно, помимо умения договариваться в отношениях есть еще много проблем и тонкостей, но разговор – главное. При помощи него можно решить все остальное.

Так вот, в этой книге я хотела бы рассказать вам о своем пути, о влюбленности, о безумной крышесносной страсти, о

ссорах, драмах, о том, как мы учились разговаривать друг с другом и договариваться, любить друг друга и слышать, преодолевать проблемы, заниматься сексом и много чему еще. Хочу на живом примере в легкой форме рассказать вам о принципах, которые мы вывели для себя и своего счастья.

Мне бы хотелось, чтобы вы не ждали многого, чтобы не ждали от меня четкой инструкции, потому что у каждого свой путь. Это мой путь, но вы можете взять из него что-то для себя. Если сработает – классно, нет – смело выбрасывайте мои советы из списка гипотез и не мучайте себя. Ведь единственный способ найти то, что будет работать именно для тебя – это просто их перебирать. Больше гипотез – больше вероятность победы. Помните, что успех – это умение двигаться от неудачи к неудаче, не теряя энтузиазма, как говорил Уинстон Черчилль.

Пусть эта книга будет приятной беседой двух давних подруг, которые не виделись кучу лет. Они сядут за небольшой столик у окна в уютном кафе, закажут по чашечке чая или кофе, и одна поведаст другой историю своей жизни.

Так что наливайте чайку и начинаем.

Как эффективнее читать эту книгу?

Эта книга написана в виде романа, но в самой истории заключено много полезных сведений, моментов и принципов, которые могут вам помочь разобраться в собственных отношениях, взглянуть со стороны на себя или под другим углом на ситуацию. Поэтому советую вам вооружиться карандашиком и смело подчеркивать все важные для себя мысли, загибая уголки страниц, чтобы легче было потом вернуться к важному, перечитать, вспомнить и переосмыслить. Это позволит вам сделать чтение не только увлекательным, но и полезным. А после обязательно обсудите все это с партнером, ведь любые отношения – это прежде всего командная игра. Только двигаясь вместе, вы сможете прийти к желанному результату.

Обо мне

Наверное, можно считать, что у меня было счастливое детство.

Я родилась в городе Красноярске, в самом центре Сибири. Это город, окруженный непроходимой дикой тайгой. Это город, который делит пополам могучая река Енисей. Это город, природа которого невероятно красива, а климат суров. Зимой температура воздуха может опускаться и до -35°C , а летом достигать $+35^{\circ}\text{C}$.

Я родилась в полной семье, у меня были мама и папа, а также бабушки и дедушки с обеих сторон. Я была первым ребенком в семье и первой внучкой, меня очень ждали, любили и баловали.

Когда я была маленькая, родители были образцом счастливой семьи, они искренне любили друг друга.

Мама рассказывала, как просыпалась утром в нашей на тот момент еще совсем новой и пустой квартире. Сквозь неплотно закрытые шторы в комнату заглядывали лучи солнца, освещая стены и потолок. Рядом спокойно спал папа – родной и любимый, а в соседней комнате – самый лучший и дорогой человек на этом свете – я. Эти мысли кружились в ее голове, и она чувствовала, как по телу разливается приятное тепло, наполняет ее воодушевлением, благодарностью и трепетом. Это было оно – самое настоящее счастье.

Хотя я не помню деталей раннего детства, думаю, атмосфера в нашей семье и вклад моих родителей в мое воспитание заложили в меня сильный, твердый фундамент и правильные ценности.

Меня воспитывали в любви и дисциплине. Были правила, обязанности и ответственность за совершенные поступки. Я не помню, чтобы родителям было тяжело. Не помню материальных трудностей, хотя в то время от них в окружении страдали, наверное, все.

Единственное но, я все детство скучала по маме. Сначала она училась, потом работала и не имела возможности уделять мне много внимания. Но, наверное, благодаря этому я выросла независимым человеком и легко сепарировалась от родителей. В большей степени это сказалось уже на моем опыте материнства.

До шести лет у меня особо не было проблем. Первым шагом к взрослению и первой важной точкой в жизни стал ансамбль народного танца «Орленок». Мама привела меня туда в шесть лет, хотя в «Орленок» брали детей с семи. Чтобы попасть в группу, нужно было пройти отбор.

Помню, как меня и еще двух девочек в майках, трусиках и носочках завели в класс, попросили встать на цыпочки, пройти по кругу, пару раз присесть и выполнить какие-то несложные физические упражнения. А потом заиграла быстрая музыка, нас попросили представить, что пошел дождик, и изобразить, что бы мы сделали. Я быстро присела и закры-

ла голову руками, девочки соседки через пару мгновений сделали то же самое. Нас поблагодарили и отправили к родителям.

Просмотр я прошла, и меня взяли в группу. Оказалось, что я была там самой младшей, и остальные девочки меня не особенно жаловали. Подруг не было, меня попросту игнорировали и иногда немного посмеивались.

А на занятиях меня ждали тугие шишки, натянутые улыбки и строжайшая дисциплина, именно в то время я научилась зевать не открывая рта, потому что зевнуть на занятии было равносильно преступлению. Педагог смотрела таким испепеляющим взглядом, что ты был готов провалиться сквозь землю, и ехидно предлагала тебе подушку.

– Хорошо мне там было?

– Нет.

– Чувствовала ли я себя там счастливой?

– Нет.

Но бросить не смела, ибо танцевать в «Орленке» было престижно. Мама так сказала.

Ансамбль стал для меня первой кузницей характера. Я научилась преодолевать себя и делать то, что не хочется, когда этого требует результат. Идти в дискомфорт и страх.

Не знаю, чем бы в итоге все закончилось, если бы через два года у меня не появился выбор...

Однажды мы с родителями приехали в гости к их друзьям. Там я познакомилась с Кристиной. Она занималась горными

лыжами и предложила мне тоже попробовать.

Так я оказалась в СДЮШОР по горнолыжному спорту и сноубордингу имени Махова. И полюбила этот спорт всей душой. Весь следующий год я совмещала занятия в «Орленке» с тренировками в спортшколе. И все продолжалось до тех пор, пока жизненная ситуация не заставила меня выбрать.

Годовой отчетный концерт в «Орленке» и соревнования, посвященные закрытию горнолыжного сезона в Байкальске, были назначены на одни и те же даты. Усидеть на двух стульях не получалось никак – либо концерт, либо Байкальск, точка.

Это было первое самостоятельно принятое серьезное решение в моей жизни. И спасибо маме, что не позволила переложить ответственность на нее. Хотя со стороны выбор, наверное, был очевиден.

Несколько дней слез, исписанных вместе с мамой листов бумаги с перечнями за и против каждого варианта. Было реально сложно, я металась, переживала. Но справилась. Тогда я впервые ощутила легкость после принятия важного решения, которое перевернет мою жизнь.

Ты просто принимаешь решение, а потом... Потом ощущаешь свободу, будто бы выросли крылья и ты можешь все.

Вместо отчетного концерта я уехала в Байкальск. Я была спокойна и чувствовала счастье. Какое-то время...

В начальной школе у нас сформировалась компания из

трех девочек: я, Юля и Геля. Юля была звездой школы, а мы с Гелей всегда были рядом. Эдакие «Дрянные девчонки», если вы, конечно, смотрели этот фильм.

Следующие восемь лет в школе и в спортшколе я всегда была на вторых ролях. В школе у меня было свое мнение, которое я отстаивала, и учителя меня за это малость недолюбливали.

На лыжах выдающихся успехов не наблюдалось, я следовала аккуратно за призовой тройкой, а то и ниже. А через несколько лет дружбы с Кристиной что-то пошло не так. Схлестнулись два сильных характера, и Кристина начала меня травить, настраивая всех вокруг против меня. Как эмоционально, так и физически. Меня унижали, придумывали мне разные обидные прозвища, игнорировали, смеялись. Даже обещали встретиться за углом со всеми вытекающими. Благо ограничились угрозами.

Я испытала на себе все виды психологической травли. Каждый день шла на тренировку и надеялась, что Кристины там не будет или мы хотя бы не пересечемся в тренерской, потому что в ее присутствии уровень негативного внимания ко мне повышался в разы.

Я отчетливо помню те чувства и ощущения – страх, ненависть и беспомощность одновременно. Когда в один момент тебя будто бы обливают из ведра холодной водой, и она растекается жаром по телу, приливает к лицу и концентрируется в ушах. А по позвоночнику бежит холодный пот. Долго

я жила в постоянном ожидании, что вот-вот испытаю весь этот букет эмоций.

Все это время я чувствовала, что меня недооценивают – и в школе, и в спорте. Я понимала, что могу больше, лучше. Но окружающие не особо видели мой потенциал, а доказать, что он у меня есть, пока не получалось.

К тому же в семье все стало не совсем гладко... В 2003 году у меня родилась сестра Лера. А через три года у родителей случился разлад в отношениях. Папа надолго закрылся в своем мире, мама с головой ушла в карьеру. Настолько, что мы могли не видеть ее по несколько дней. Она приходила, когда мы уже спали, и уходила, когда мы еще спали.

Мне было лет тринадцать-четырнадцать, когда я поняла, что должна рассчитывать лишь на себя, что свои проблемы могу решить только я и никто больше. Папе все равно, а мама слишком занята, да и зачем ее волновать, у нее и так куча проблем.

В пятнадцать лет мама устроила меня в детский магазин продавцом-консультантом, чтобы я могла заработать себе карманные деньги, ибо она обеспечить меня ими не могла.

Этот период был первым в моей жизни, когда я не просто почувствовала, что могу, я показала это на деле. А главное – смогла доказать это прежде всего самой себе.

В первый месяц работы я прошла стажировку и поняла, как все работает. А в оставшиеся три недели до начала учебы в школе я сделала продаж на полмиллиона рублей. Для

сравнения, следующий за мной консультант за месяц сделал продаж в два раза меньше.

Там был успех, друзья, там было счастье.

Руководство предлагало мне остаться работать, но я вернулась в школу, где моего потенциала никто не видел. Все лавры доставались более сговорчивым и предсказуемым ребятам. Я все так же оставалась на вторых ролях, и мои успехи в продажах никому не были интересны.

А потом я познакомилась с Пашей...

Первые отношения

Какие-то отношения с мальчиками у меня начали завязываться еще в детском саду, но впервые официально «муть» мне предложили, когда я училась в пятом классе. Потом было еще несколько парней, но особой серьезностью в силу возраста, как вы можете догадаться, эти отношения не отличались.

Потом мои подруги начали становиться девушками, а я несколько запаздывала в физическом развитии, и как следствие внимание противоположного пола ко мне сильно упало. И долгое время, пока подруги меняли парней как перчатки, я была одна.

Мне исполнилось пятнадцать, когда мы познакомились с Пашей. В то время мои родители увлеклись автоквестами и как-то раз взяли меня с собой поиграть, я втянулась. Это было достаточно популярным развлечением, мы собирали команду и полночи катались по городу, разгадывая разные интеллектуальные загадки на время, приезжали в загаданные точки (споты), выполняли задания или искали наклейку с паролем и ехали дальше.

Самыми крутыми считались игры организаторов, которые делали их раз в год, количество команд было ограничено, и многие объединялись, брали в аренду большие машины или даже автобусы, чтобы иметь возможность сыграть. Это был

отдельный увлекательный ночной мир и большая тусовка, где все были друзьями. Мы погружались в разные истории, искали призраков, копали могилы, расследовали убийства. Это время я вспоминаю с большим теплом.

Но так как это были ночные мероприятия, там существовал и возрастной ценз 18+, и пятнадцатилетних игроков можно было пересчитать по пальцам одной руки. А проще сказать, это были я и Паша.

Мы познакомились на форуме, после очередной игры, в своем посте он написал, что рад, что у него наконец-то появились ровесники в тусовке.

Так мы начали общаться, и... Паша влюбился.

Поначалу я не испытывала к нему никаких чувств, кроме дружеских. С моей стороны не было помутнения сознания, химии, мурашек по коже и всего, что обычно сопровождает влюбленность. Но мне определенно точно было приятно его внимание, и я принимала ухаживания.

После нескольких месяцев общения, 31 декабря, за несколько часов до Нового года, он предложил мне встретиться. Я отказала. Рядом были парни, которые мне нравились больше, но они не обращали на меня никакого внимания. При всем этом с Пашей было очень интересно, мы могли много гулять и разговаривать обо всем на свете, он понимал меня, а я его, он был очень умен, амбициозен, насколько можно быть амбициозным в этом возрасте. В итоге, подумав, через несколько дней я приняла его предложение с мыслью

«А что я теряю?»

После этого еще пару-тройку месяцев я испытывала на прочность Пашину выдержку. Сказывалось отсутствие стойкого влечения к нему как к мужчине. Я дважды меняла его на других парней, которые своей внешностью и харизмой нравились мне куда больше. Он переживал, страдал, но вел себя достойно и очень умно и в результате смог меня влюбить в себя настолько, что я осталась с ним на шесть с половиной лет.

Тогда я начала встречаться с парнем, который занимался фристайлом. Его звали Даня. К нему у меня была симпатия с первого взгляда. Улыбка, пара фраз, брошенных в мою сторону, – и я растаяла. Через пару дней плотной переписки с Даней в социальных сетях Паша почувствовал неладное, взломал мою страничку и предъявил претензии. На что я ему достаточно резко ответила: «Нам лучше расстаться».

Отношения с Даней продержались две недели, после чего он уехал на месяц на спортивно-тренировочные сборы в другой город, а когда мы снова встретились, стало понятно, что влюбленность прошла.

Пока Даня был в другом городе, Паша пережил мое предательство и согласился быть просто другом. Мы гуляли, ходили вместе на мероприятия, общались, а когда вернулся мой парень, Паша исчез со всех радаров. Перестал мне отвечать, не брал трубки и всячески меня избегал. Тогда я поняла, что на самом деле потеряла. Хитрый прием, в пикапе его назы-

вают «ближе – дальше».

Через две недели я все-таки добилась своего, и мы поговорили. Теперь я хотела назад, а он – нет. Но глупо было отрицать то, что, несмотря на все произошедшее, он все еще испытывал ко мне нежные чувства. Мы опять начали общаться и день за днем становились ближе друг к другу. А спустя пару дней после его дня рождения он окончательно оттаял, и мы вновь стали парой.

Я полюбила его, искренне и по-настоящему, до бабочек в животе и дрожи в коленках. Мы прожили вместе прекрасную маленькую жизнь. Он был моим парнем, моим другом, он был моим первым мужчиной, и я безмерно благодарна ему за все, что между нами было.

До Паши я была очень закрытым человеком. Мама всегда говорила обо мне, что я кошка, которая гуляет сама по себе. Но он научил меня открываться, делиться переживаниями, чувствами, быть искренней. Он показал мне, что кроме меня самой у меня еще есть кто-то рядом, кто поддержит и поможет. Мы смогли построить с ним доверие и были очень близки. Мы выросли вместе, и я стала именно такой, какой стала, в том числе благодаря ему. Мы совершали кучу ошибок, но были счастливы. Он был моей опорой и поддержкой, той, которую я потеряла в лице родителей, когда у них начался разлад. Он был главным человеком в моей жизни.

Пишу, и слезы катятся по щекам, только он знает, сколько тогда значил для меня.

Если ты будешь читать эти строки, а ты, скорее всего, прочтешь, помни это, пожалуйста. Хотя ты и так все это прекрасно знаешь.

Треки:

Танцевали под него на тусовке автоквестеров. После чего он стал стойко ассоциироваться с нашими отношениями.

Бумбокс – Вахтерам

Сейчас, по истечении времени, я, конечно, понимаю, что одной из причин краха наших отношений было... их начало. Отсутствие физического влечения с моей стороны сместило акцент с сексуального аспекта, который должен превалировать между мужчиной и женщиной (впоследствии мужем и женой), на дружеский или даже родственный. А, как говорится, друзей не ебут.

Мы были счастливы четыре года, а уже к концу этого срока начались проблемы, решить которые мы так и не смогли.

За это время я стала зависимой от него, все его стало и моим тоже. Друзья, интересы, цели, даже машина одна на двоих. Это было моей ошибкой. Я утонула в Пашиной жизни, не оставив ничего своего. И он ощущал это обязывающее давление.

К тому же наши отношения устоялись: мы нашли друг к другу подход, как-никак научились договариваться, доверять. Мы уже были не совсем подростки, но твердо встать на ноги еще не успели, жили каждый со своими родителями и не имели стабильного источника дохода. Отношения требо-

вали развития. Нужно было брать ответственность за себя и друг за друга, переезжать и начинать строить семью. И я сейчас говорю не о том, чтобы завести детей, а скорее о более высоком уровне отношений между мужчиной и женщиной. Где есть обязанности и ответственность, совместные планы и цели.

Но развития не случилось, наступил кризис, и Паша решил сбежать. Он устал, запутался, испугался ответственности, ему хотелось новых возможностей, посмотреть мир, глубже понять себя, и он решил поехать в Америку на три месяца по программе Work and Travel и прямо заявил мне, что собирается ехать без меня.

Сложно сказать, почему я тогда не рассталась с ним. Возможно, потому что любила или потому что не хотела ограничивать его свободу, а может быть, просто не понимала, что происходит на самом деле.

Именно в тот момент нашим отношениям пришел конец. Все. Можно было ставить точку. Но точка не была поставлена. Пашины документы на выезд были готовы, и 3 июня 2013 года я проводила его в Москву за визой, с дальнейшими планами улететь в Штаты.

* * *

Домой из аэропорта я ехала за рулем. Четко помню то ощущение, давящее и одновременно предвещающее что-то увлекательное. Передо мной будто положили чистый лист, который символизировал мою жизнь. У меня было три ме-

сяца, чтобы его заполнить.

Я понимала, теперь я сама, и никто, кроме меня, не возьмет ответственность за мою жизнь. Нужно было что-то делать, чтобы не умереть от скуки и не сгнить в ожидании. Я взялась за дело.

За эти три месяца пьянящей свободы я слепила из себя абсолютно другого человека.

У меня появились цели и планы на жизнь – я не хотела мириться с тем, что есть сейчас, мне нужно было лучше и больше.

Я устроилась на работу администратором в фитнес-клуб, чтобы обеспечить себе стабильный доход. Правда, хватило меня только на пару месяцев такой стабильности.

Я начала учиться тому, что меня по-настоящему интересовало, и нашла себя в свадебном декоре, который стал моей целью и средством, который стал делом моей жизни на ближайшие четыре года.

Я создала для себя новое окружение, у меня появилась компания подруг, только моих подруг, которые стали моей отдушиной. Благодаря им это лето оказалось просто огненным, столько времени в ночных клубах я больше никогда не проводила. Тусовки, вечеринки, домашние посиделки, поездки загород, прогулки в парках. Днем я работала, а ночью мы тусили до утра. Как мой организм выдерживал такой ритм – для меня до сих пор загадка.

А еще я влюбилась. Его звали Макс, и он был охренеть

какой красивый. Мы познакомились в ночном клубе, он преследовал меня, а я пряталась. В итоге в тот вечер я сбежала с подругами из клуба, лишь бы только он меня не нашел. А весь следующий день искала его на фотографиях с вечеринки в надежде обнаружить ссылку на него в социальных сетях. Он нашел меня раньше.

Это было мое личное фиаско, потому что рядом с ним я просто теряла голову.

Именно тогда я впервые испытала настоящее притяжение между мужчиной и женщиной. Когда он смотрит в твои глаза, и его взгляд пронизывает тебя насквозь, доставая наружу самые тайные из твоих желаний. Когда он приближается к тебе, ты как будто чувствуешь электрическое поле вокруг него, которое сбивает тебя с ног. Когда кровь приливает к животу, а потом спускается все ниже. Ты смотришь на него, и сознание мутнеет, сердце учащенно бьется, а ноги становятся ватными. Когда хочется быть рядом, хочется касаться его, проводить кончиками пальцев по его лицу, губам, запускать руку в волосы. Видеть, как он кайфует от этого, и кайфовать вдвойне самой. Как-то раз я выпалила ему в лицо:

– Мне от тебя ничего не надо, я просто по-животному тебя хочу.

Стоит ли говорить, что все это было садомазохизмом в чистом виде, потому что я приличная девушка и, несмотря на хаос, царивший в моей голове, свои принципы не предаю?

Мы не спали и даже не целовались, но мы проводили вме-

сте уйму времени. Мы катались по городу, провожали закаты и встречали рассветы, мы тусили в тех самых клубах, танцевали и прижимались друг к другу. До сих пор удивляюсь, как ни один из Пашиных друзей не одернул меня за такое развратное поведение, видимо, там каждый находился в своем мире.

А однажды мы провели с ним всю ночь, лежа на траве под звездами. Мы лежали и практически не разговаривали, он гладил мои руки, шею, голову, мы лежали и смотрели друг другу в глаза. Просто представьте уровень напряжения, когда вы оба хотите друг друга, но не позволяете этому произойти. Не знаю, как мы выдерживали это. Тогда я впервые увидела падающую звезду. С ним.

Мне кажется, он ненавидел меня и хотел одновременно, я создавала для него иллюзию обладания мной. Я давала каплю, а когда он хотел еще, отталкивала. Он злился, психовал, говорил, что все, с него хватит и ему достаточно. Но я приехала следующим вечером, и он опять выходил ко мне.

Почему я не ушла к нему? Видимо, была слишком умна.

Он не был мужчиной моей мечты: не имел больших амбиций и далекоидущих планов, жил здесь и сейчас, получая удовольствие от каждого момента. Он не знал, где окажется завтра и чем будет заниматься. Он смотрел на вещи легко, увлеченно. Я очень любила и ценила его за это, но сама я так не могла.

Он был не моим мужчиной, и я это понимала. Через пару

месяцев страсть прошла, мы упустили момент, и секс между нами уже не имел смысла. Все было бы в разы хуже, чем если бы мы сделали это тогда. Наверное, он так и остался в моей жизни единственным незакрытым гештальтом.

Мы стали друзьями, и потом он со своей жизнерадостностью, легкостью и свободой еще много раз вытягивал меня из не самых эмоционально-приятных состояний.

Было ли это изменой?

Если бы меня спросили тогда, ответила бы – нет. Я считала изменой физический контакт, а конкретных договоренностей у нас с Пашей не было. Каждый мог интерпретировать это в свою пользу.

Если бы спросили сейчас, ответила бы – конечно. Я хотела, хотела быть его, хотела, чтобы он владел мной. Я не думала о Паше, я была влюблена в Макса.

Было ли это ошибкой?

Нет. Вся эта ситуация показала мне настоящие, истинные отношения между мужчиной и женщиной. Страсть, желание, эмоции. Если бы этого не случилось, возможно, я бы до сих пор была уверена, что такое только в сказках бывает.

Треки:

EddyCarter – KillStealRape

Rick Ross – Everyday I'm Hustlin

Rich Boy ft Polow Da Don – Drop (Dity)

OCAD – Muse

MRK1 feat Doctor – Drop Bass

Lil Wayne – A Milli
Cassidy – I'm A Hustla

* * *

Паша вернулся в конце сентября и тоже привез из Америки багаж в виде прожитых чувств. Я еще не знала этого наверняка, хотя предположения были. Мне было достаточно одной фразы от него, чтобы все понять: «Знаешь, она утром просыпается и уже красивая», сказанное как-то вскользь, рассказало о нем все.

Я не устраивала истерик, не била посуды и не скандалила, просто сказала ему, что знаю, у него с ней что-то было, не знаю – секс, поцелуй или настоящие чувства, но что-то было, уверена на 100%.

При первой же ссоре после возвращения Паша предложил расстаться. За эти три месяца мы стали другими людьми, и это было бы самым логичным решением.

Но не тут-то было. При полном осознании верности этого решения я устроила драму со слезами и аргументами против. Страх. Страх был тем, чем я руководствовалась в тот момент. Первые серьезные отношения, сильная привычка. Казалось, что мне просто нужно время все осмыслить, переварить и свыкнуться. Мы разговаривали несколько часов, и когда я уже была готова отступить, заднюю дал Паша. Он прижал меня к себе со словами: «Что же мы делаем?» В тот вечер мы подписали себе приговор на ближайшие пару лет.

Следующие полгода были похожи на ад. Паша явно искал

причину уличить меня в неверности, лжи, предательстве и других смертных грехах. Я же всеми силами отстаивала свое честное имя. Ситуацию усугубляло еще и то, что за время разлуки мы действительно стали разными людьми.

Я быстро росла в профессиональном плане, на моем счету была одна свадьба, несколько мероприятий и партнерство с начинающим свадебным агентством. А в начале января у меня была запланирована поездка в Санкт-Петербург на курсы по свадебному декору. Я разрезала свою прошлую реальность ножом и всеми силами рвалась в бизнес.

От этой поездки я ждала ответов на вопросы: как искать клиентов, как строить работу в команде, как вести документы, как назначать цены. Но получила сильно больше, чем ожидала.

Первая встреча

Январь 2014

– Я планирую, что в двадцать пять лет у меня уже будет все: своя машина, квартира, муж и ребенок.

Можно сказать, что с этой моей фразы и началось наше знакомство по-настоящему. Потом, спустя несколько лет, он скажет мне, что в тот миг подумал: «С ней я мог бы создать великую династию». Но тогда, склонившись к моему уху, он только тихонько произнес:

– Мне тоже двадцать.

Я приехала в Санкт-Петербург на тренинг по свадебному декору, полная амбиций и желания наконец-то начать жить своей жизнью, а не той, на которую программирует общество: школа – универ – работа в найме – ипотека – дети – смерть. Мир оформления мероприятий поглотил меня с головой. Все три дня учебы я жадно впитывала новую информацию и не планировала влюбляться.

Да какой там влюбляться! Дома в Красноярске меня ждал Паша. Тогда мне казалось, что в личной жизни уже все решено. Ну да, не идеальные отношения, но все же ругаются; ну да, ссоры случаются достаточно часто, но без ссор же жить будет скучно, думала я. Ну да, иногда мы не можем договориться и каждый остается при своем, ну мы же самодостаточные личности. Все так стабильно и понятно. Парень непло-

хой, другие намного хуже, радуйся и на большее не рассчитывай.

Мы сидели в «Токио Сити» на Большом проспекте, отмечали окончание тренинга и делились эмоциями, планами и личными проблемами. В тот момент основная часть группы уже разошлась, за столом остались только я, Надя – основатель школы и студии декора, в которой я училась, Рома – соучредитель Надиной студии и школы и еще одна девочка с тренинга. Разговор стал камернее и душевнее, рабочие вопросы отступили на второй план, мы просто болтали о жизни. Уже минут через двадцать мы встали из-за столика, попрощались и отправились каждый по своим делам, а мне в социальной сети пришло короткое сообщение:

«Ты когда улетаешь? Не против выпить вместе чаю?»

«Я в Петербурге еще пару дней, нет, не против», – ответила я без задней мысли.

В голове мельком проскользнула мысль:

– Милая, да тебя только что пригласили на свидание. И это при живом-то парне?

– Ой, нет, просто дружеская встреча, какое еще свидание, – наивно отмахнулась я сама от себя.

* * *

Я дико опаздывала. Незнакомый город, непонятное метро, севший телефон. Ну давай же, соображай, как называлось то место, где мы должны встретиться.

Впопыхах, вся мокрая, замерзшая и с красными щеками,

я забежала в «Чайный дом» в Гостином дворе. В нос ударил терпкий запах кальяна.

– Меня парень тут должен ждать, высокий такой.

Меня проводили к столику, и вот только тогда я начала его рассматривать: высокий, стройный, с ослепительно-белоснежной улыбкой. Он был одет в белую рубашку и джинсы, на руке классические, ничем не примечательные часы на металлическом браслете.

– Я думал уже уходить.

– Извини, немного заблудилась, телефон замерз и выключился, у тебя не будет, случайно, зарядки? – выпалила я, торопясь.

– Садись, чаю?

– Спасибо.

– Ну рассказывай, откуда ты такая?

– В смысле?

– Откуда такие амбиции, чтобы в двадцать пять – и было все?

– Ну, знаешь...

Мы долго разговаривали, я рассказывала о себе, о своей семье, как в пятнадцать лет мама устроила меня работать продавцом-консультантом в детский магазин, потому что у нее не было возможности что-то мне покупать. Как всю жизнь рассчитывала на себя, работала и всегда верила, что у меня все получится. Про парня, про то, сколько мы вместе. Про планы, мечты, про декор.

Он рассказал о себе, о том, чем занимается, как бросил на втором курсе универ, поняв, что это какая-то лажа и миллионов так не заработаешь, как начал заниматься бизнесом, про девушку и их свободные отношения. И о том, что хочет от жизни большего.

Смотрела на него и понимала: таких мужчин я не встречала никогда. Он говорил умные вещи, делал то, о чем говорил, а главное – получал результат. И еще он мечтал: об успехе, деньгах, машинах, лучших женщинах и всем прочем. Он говорил с такой подачей и энергией, что не верить было невозможно. После знакомства с ним у меня появилась четкая уверенность, что у него обязательно все это будет вне зависимости от того, какой путь ему придется пройти и кто будет с ним рядом.

После он повел меня в кино. Конечно, человеку со стороны сразу станет понятно: так он же тебя клеит, милая! Но я, наивная мasha, об этом даже не думала. Его несколько попыток войти, так сказать, в тактильный контакт потерпели фиаско. Я вообще-то как бы занята. Он отвез меня домой на такси.

Доходить до меня начало чуть погодя, я думала о нем. Существование такого человека в принципе не умещалось у меня в голове. А что, такие вообще бывают? Красивый, умный, амбициозный, сексуальный. Я как будто увидела снежного человека. Настоящего. Мне начало сносить голову. И я договорилась с ним еще об одной встрече.

Нужно говорить, что прошла она не очень? Он вел себя весьма высокомерно и отстраненно. На самом деле он, как и Паша в начале наших отношений, хотел поиграть со мной в «ближе – дальше». Меня, конечно же, это задело. Поцеловав его в щеку на прощанье, я села в вагон метро и разревелась. В голове была каша. Уже в самолете я написала ему одно сообщение:

«Я не знаю, что происходит, но я думаю о тебе».

«Влюбилась, что ли? Осторожно, милая, я ведь матом ругаюсь», – ответил он.

И самолет выехал на взлетную полосу.

Вторая встреча

Дома все было ужасно. Вся эта ситуация дала мне понять: если жить так, как живу сейчас, своих амбиций я не реализую. И так как я считала, что в личной жизни у меня все уже решено, нужно было работать с тем, что есть. Поэтому по прилете я выкатила моему благоверному огромный список того, что меня в нем не устраивало. Мол, ты ничего не делаешь, не шевелишься. Что, мы так всю жизнь проживем? Я с парнем познакомилась, вот он бизнесом занимается, у него цели, планы, амбиции, он делает что-то, а ты на месте топчешься. И вообще, может, ты рубашки начнешь носить?

Сейчас я, конечно, понимаю, что как женщине делать мне этого ни в коем случае было нельзя. Своими словами, а в дальнейшем и действиями я уничтожала Пашу как мужчину в своей голове и, между прочим, в его тоже. Я стала сильнее и начала давить его этой силой. Я начала сама становиться мужиком. Но меня просто разрывало от беспомощности и ощущения, что я в тупике. И я вступила на тропу окончательного и бесповоротного разрушения наших отношений.

Думаю, не надо говорить, что количество ссор увеличилось в разы. Паша вновь решил взломать мою страничку и прочитать всю переписку. Скандал вспыхнул с новой силой. Меня трясло от обиды и бессилия, его – от злости и ревности. Летали вещи, хлопали двери, лились слезы. Было слож-

но, но мы выстояли. Все затихло и нормализовалось.

С Ромой мы достаточно быстро прекратили всякое общение, он сошелся со своей девушкой, которая писала ему под фото во «ВКонтакте» всякие лестные комментарии... Я подстыла, но только до следующей поездки в Питер...

Через четыре месяца в Питер привозили американскую звезду свадебного декора, а еще планировалась большая конференция. Организатором этого всего был Рома.

Я должна была поехать. За два месяца до мероприятия написала ему:

«Я буду».

«У тебя что, деньги, что ли, есть?»

«На предоплату есть».

«А остальное?»

«Остальное заработаю...»

...Осталось только придумать как. Пятнадцать тысяч рублей лежало дома наличкой в конверте, нужно было заработать еще тридцать пять плюс деньги на перелет и проживание в Питере.

Надо сказать большое спасибо моей маме, она купила мне билеты, а оставшиеся деньги я заработала за неделю до вылета.

* * *

Май 2014

И вот уже Паша провожает меня в аэропорту. Я клятвенно ему обещаю, что ситуация не повторится и я кремень, что

люблю только его и никто мне больше не нужен. А сама, конечно же, затаив дыхание жду встречи.

В назначенный день я явилась на тренинг пораньше, знакомые лица девочек-организаторов возле гардероба, привет-привет, как дела, как успехи, а у самой сердце стучит, еще чуть-чуть – и выпрыгнет из груди.

– Привет, – слышу знакомый голос за спиной. Оборачиваюсь.

– Привет.

Выглядит отлично, костюм, туфли, фирменная улыбка, Ray Ban в нагрудном кармане пиджака.

– Классные очки.

Достаю их из его кармана и примеряю на себя.

– Спасибо.

Снимает с меня очки и кладет обратно в карман.

– Как дела?

– Отлично, ты как?

– Тоже хорошо.

Мне, конечно, сложновато было дышать от переизбытка эмоций, поэтому когда нас перебила администратор Настя и сказала, что ей нужна Ромина помощь, я была ей очень благодарна.

Весь тренинг я искала его глазами в толпе и боялась, что он уйдет и у меня больше не будет возможности с ним даже поговорить. Появлялся он нечасто, и практически всегда рядом с ним была Люба (декоратор из его студии), хоть они

и разговаривали обычно только о работе, я сразу почувствовала – между ними что-то есть, но мне было плевать. Через год я, конечно же, узнаю, что они спали не раз и не два, но какая к черту разница? Тогда я думала о себе.

Вечером он повел меня в ресторан, пафосный, красивый и дорогой. Поехали мы туда на черном мерседесе S-класса, он открыл мне дверь, потом обошел машину с другой стороны и сел рядом. Я к такому не привыкла. Обычно, садясь в такси, нужно было двигать свою попу к противоположной двери, чтобы Паша сел рядом. Этот Ромин жест был для меня очень непривычен, но приятен.

Понять, что на самом деле между нами происходило, думаю, мы и сами не могли. Это был вроде дружеский разговор, но с очень большой дистанцией. Эмоционально все оказалось слишком сложно.

За полгода он явно стал больше зарабатывать и надел на себя корону, которая всего через два дня упадет с его головы и вдребезги разобьется об пол.

Мне он очень нравился, я хотела быть с ним, хотела быть рядом, хотела его, но все это казалось невозможным. Я была крепко связана отношениями. А он – не готов брать на себя ответственность, чтобы это изменить. Он был для меня чем-то нереальным и абсолютно недостижимым. Как в музее – смотрите, но не трогайте. И я смотрела...

После нашего дружеского ужина спалось мне плохо, я видела его лицо, его карие глаза, его губы. Он был так близ-

ко и одновременно так далеко, что это сводило с ума. И я сдалась, сдалась перед ним, хотя бы во сне. Его губы коснулись моих, и я целовала и кусала их в ответ, чувствовала их вкус. Это был самый чудесный сон, который когда-либо мне снился. Проснулась я в холодном поту. Все казалось настолько реальным, сладостным и пугающим одновременно... Еще несколько минут я лежала в приятной неге, пытаюсь удержать этот момент подольше, запомнить и запечатать все эти чувства, пока окончательно не проснулась и не продолжила винить себя за эмоциональную неверность.

Следующие два дня мы виделись только на мероприятии, и чем чаще общались, тем хуже он себя вел по отношению ко мне, надменно и высокомерно. Как-то между делом он кинул мне: «Ты же понимаешь, просто друзьями мы быть не сможем».

Улетала я из Петербурга с облегчением. Думала: «Ну и хрен с тобой. Одной проблемой меньше».

Треки:

Треки, которые я нашла в Роминых аудиозаписях и слушала на репите долгое время. Паша их на дух не переносил, хотя и не знал, откуда я их взяла...

L'one – Океан

L'one – Буду молодым

Оттепель

Декабрь 2014

С нашей последней встречи прошло около полугода, за это время мы не перекинулись ни словом.

Закончился мой первый полноценный свадебный сезон, было много интересных проектов, я хорошо заработала. Но сезон закончился, и, как обычно бывает, проектов стало гораздо меньше, да что там меньше, их не стало вообще. Мои друзья и знакомые ничего не знали о сезонности этого бизнеса и заваливали меня похвалами, превозносили успех, просили взять их на работу.

Эмоционально это, конечно, очень давило – окружающие уверены, что у тебя все круто, а ты-то знаешь, что на деле – говно.

Мне было тяжело, потому что из моего окружения меня мало кто понимал, и тогда я написала ему: «У меня сложности, давай поговорим».

Не знаю, чего я ждала, особенно после встречи на конференции.

Мы созвонились вечером, в Красноярске уже была практически ночь, и проговорили, наверное, часа четыре.

Он поддержал меня, сказал, что это нормально и чтобы я не теряла запал и никого не слушала, что пройдет зима и опять пойдут заказы. Мне было так просто с ним говорить,

он понимал меня, а я понимала его.

Оказалось, что за полгода у него сильно все изменилось, и не в лучшую сторону. Помните «корону»? Так вот, на той конференции он потерял два с половиной миллиона рублей из-за своей ошибки и той самой короны на голове. У него большие сложности в бизнесе, куча долгов, и в личной жизни все плохо.

Он сказал, что в мае они опять организуют конференцию. Я ответила, что приеду.

Решающая встреча

Весна выдалась насыщенной событиями и осознанием многих важных вещей. В середине февраля мы наконец-то основательно съехались с Пашей, теперь у нас был свой уголок в 40 квадратных метров и полная финансовая ответственность за свою жизнь, с которой мы справлялись с переменным успехом. А еще в конце зимы у меня состоялся интересный разговор с мамой. Она сходила к какому-то то ли нумерологу, то ли астрологу, то ли ясновидящей и хотела поделиться тем, что эта женщина рассказала обо мне. Я вообще не очень верю в эти вещи, но тут почему-то согласилась послушать.

Плохо помню детали, но одно прочно засело в моей голове. Она говорила, что во мне много мужской энергии. Что я беру на себя слишком большую ответственность, и это не делает меня счастливой. Что нужно учиться быть слабее, уметь встать за мужскую спину, а не расчищать дорогу для него. В конце этого разговора мама сказала: «Ты же не хочешь, как я?»

Я люблю свою маму и очень уважаю, но если объективно взглянуть на ее жизнь, последние лет десять мужчиной в семье была она. Я видела, как ей сложно, и для себя такого не хотела.

Мне нужно было что-то делать, менять себя и наши с Па-

шей отношения, но, видимо, уже было слишком поздно. Отношения стали стабильно плохими. Все мои попытки отдать ему ответственность, которую я отвоевывала для себя в прошедшие два года, не увенчались успехом. Я просто больше не видела в нем сильного мужчину. Каждый раз, отдавая ту или иную задачу ему, все равно продолжала контролировать, проверять и думать: «Ну давай, покажи, на что ты способен». По этой же причине наша сексуальная жизнь практически сошла на нет, для меня он уже не был «сильным самцом», и его попытки спровоцировать близость вызывали во мне вспышку агрессии. Я попросту могла ударить его по рукам. Отношения были уже при смерти. Последним звончком стал вопрос одной из моих подруг: «А что будет, если он сейчас сделает тебе предложение?» Я с ужасом почувствовала, что не хочу этого и даже немного боюсь.

Что касается работы, Рома оказался прав, зима кончилась и заказы повалили вновь. Весной было много корпоративных и промомероприятий плюс активная подготовка к летним свадьбам. Работа, работа, работа. Это все, что я видела в то время. Да если честно, мне другого и не требовалось. Декор был в моей жизни всем – тем единственным, в чем я была уверена на сто процентов. Наверное, я просто бежала – от учебы, от осточертевшего быта, от проблем в отношениях, да и просто от себя. Боялась остановиться и понять, что я совсем не там, где хотела бы быть.

Поэтому я была выжата как лимон и двигалась уже на ре-

зверном заряде. Но, видимо, у судьбы был свой план, и жалеть она меня не собиралась. За две недели до поездки на конференцию, на дне рождения Паши, я сильно подвернула ногу. Она распухла так, что невозможно было обуться.

И это еще не все, через пару дней после травмы я участвовала на выставке со своим стендом. С распухшей ногой я самостоятельно смонтировала тяжелый фон, сервировала стол и за весь день даже не присела, общаясь с потенциальными клиентами. Ближе к вечеру ко мне приехал Паша.

– Привет. Ты как?

– Да нормально вроде, устала только очень.

За время наших отношений я хорошо изучила его повадки и поведение и практически с первой минуты почувствовала неладное. Глаза беспокойно бегали, он закусывал губу и нервно касался руками лица.

Прошлым вечером мы сидели у нас дома вместе с девушкой нашего общего друга, того самого, который был свидетелем зарождения наших с Пашей отношений, того самого, которого Паша мог назвать своим лучшим другом. Он должен был освободиться после встречи с коллегами и сразу приехать к нам, но так и не появился.

– Куку мертвым нашли, – выпалил Паша, стараясь скрыть навернувшиеся на глаза слезы.

Противный холодок пробежал по позвоночнику, ком встал в горле. Следующие несколько часов были как в тумане, я плохо помню, как закончилось мероприятие и что де-

лала в тот вечер.

Мое состояние и без того нельзя было назвать стабильным, а тут такое. Нужно было проявить слабость и прожить накопившиеся чувства, но я не могла себе этого позволить. Когда на твоих глазах близкий человек переживает потерю лучшего друга, когда у тебя в объятьях плачет его девушка, когда ты видишь его родителей... Ты понимаешь, что не имеешь сейчас права быть слабой. Все, что тебе нужно, это собрать оставшиеся силы и просто помочь.

Организация похорон и моральная стабилизация окружения легла на наши с Пашей плечи. Мы справились и достойно прошли через этот опыт. Возможно, именно тогда, впервые за последнее время, мы были настоящей командой.

За все время я не проронила даже слезинки. Только через несколько дней после похорон не выдержала и разревелась. Мне было горько, больно и страшно. Я чувствовала свою слабость, беспомощность оттого, что все может закончиться вот так, одним днем. И я просто устала.

Треки:

Кука и Дрон – Любимые телки

Мот – Талисман

Ганселло – Ты меня не лечи (любимый трек Куки, под него мы опускали гроб)

* * *

Май 2015

В Питер я прилетела за два дня до начала конференции в

состоянии абсолютного эмоционального опустошения. Я не хотела никого видеть, мне нужно было спокойствие, одиночество и тишина. За эти два дня я намотала пешком по Питеру километров сорок. Ходила, смотрела по сторонам и слушала музыку. Нужно было наполнить себя, как сосуд, чем-то живым – чувствами, эмоциями, которых у меня совсем не было.

В этот раз я не волновалась, не ждала встречи, у меня не замирало дыхание. Я увидела его на входе в основной зал и даже не сразу узнала. Он был очень просто одет, никакого пафоса ни во внешнем виде, ни во взгляде. Он встретил меня своей фирменной улыбкой:

– Какие люди, рад видеть.

– И я, давай не сейчас, немного позже, – бросила я слегка небрежно. Но все же тоже была очень рада его видеть.

Он выдернул меня позже на каком-то перерыве. Пять минут разговора ни о чем и:

– Прогуляемся сегодня вечером?

– Хорошо.

После мероприятия я позвонила Паше, сказала, что прогуляюсь немного с Ромой. Я слышала, как он сжал зубы, но против ничего сказать не мог.

Мы много ходили по городу, он рассказывал, что случилось за это время в его жизни, я – о том, что произошло у меня. Через несколько дней после этой прогулки он скажет: «Я тогда уже потерял всякую надежду, что у нас с тобой что-

то может быть, говорил просто как с другом, без задней мысли».

Он рассказывал мне о бизнесе, о долгах, обо всех своих любовных похождениях, о том, с кем, где, когда и в каких обстоятельствах он спал, о том, что вышел на стабильные – одна новая женщина каждые две недели. Да-да, привет, пикап. Он был таким простым, искренним и настоящим, я чувствовала, что он доверяет мне. Еще он шутливо заявил, что женщина должна идти на полшага позади мужчины, и я безропотно послушалась, шла чуть позади и вдыхала аромат его парфюма. Мне было легко с ним.

Долгую прогулку решили закончить кальяном. Мы спустились в подвальное помещение, где нас встретили Ромины знакомые:

– О, привет, а вчера ты с другой девушкой был.

– Эй, ребят, вы чего? Не делайте так больше. Ладно это друг, а если бы у меня были планы?

Мы дружно рассмеялись.

Мы пили чай, курили кальян, выдыхали плотные клубы сладкого дыма, наполнявшего полупустой зал кальянной... Разговор плавно перетекал из одной темы в другую, было так хорошо и спокойно, не хотелось, чтобы это заканчивалось. Но телефон, предательски завибрировав, выдернул меня из приятного состояния.

– Ты где?

– Гуляем еще.

– Домой пора, – как бы намекая на завершение вечера, бросил Паша.

В этот момент я испытала смесь обиды, разочарования и раздражения. Я уже большая девочка, могу сама решать, когда мне пора домой, а когда не пора. Да кто он такой, чтобы меня контролировать?! Я замолчала. Разговор заглох.

Рома приобнял меня за плечо.

– Да ладно тебе, не обращай внимания.

Я молчала. Рома тоже. Повисла пауза.

Он ослабил объятие, его рука начала медленно спускаться ниже. Медленно кончиками пальцев он провел по моей руке, дойдя до кисти, аккуратно развернул ее и так же осторожно скользнул по внутренней стороне руки. Вверх – вниз. Приятные мурашки пробежали по моему телу. Вверх – вниз. Мурашки добрались до головы, и сознание слегка затуманилось. Вверх – вниз. Пульс начал ускоряться, появилась легкая дрожь. Я уткнулась носом в его шею, вдыхая терпкий аромат парфюма и пытаюсь поймать хоть какую-то опору. Но тело меня не очень-то слушалось.

Я подтянулась чуть выше и одними губами прошептала ему на ухо:

– Я тебя хочу.

Следующие несколько секунд пролетели как один миг, нас как будто окатили ведром холодной воды, и она смыла всю эту напускную дружбу, которую мы успели построить за несколько часов прогулки. «Ты же понимаешь, что просто

друзьями мы быть не сможем» – звучало в голове. На попытки поцеловать меня я отвечала отказом, отворачивалась и умоляла не делать этого. Меня уже не на шутку трясло, к лицу прилила кровь, и я напрасно ловила хоть какие-то ниточки адекватности в своей голове.

Конечно, это была бы куда более красивая и эмоциональная история, если бы в тот же момент он подхватил меня на руки, понес в туалет, и мы бы там занялись страстным сексом. Но нет. Я слишком сознательный человек. Помните? За моими плечами шесть лет отношений с другим. Там все решено, стабильно и понятно.

Следующие десять минут я провела в туалете, ледяная вода не помогала. Но я все равно раз за разом продолжала умыть лицо. Наверное, это похоже на то, как если бы через тебя пропустили хороший такой заряд электрического тока, а потом еще и еще. Как? Почему? Что вообще произошло? Ответа не было.

Дальнейший разговор в таком состоянии не имел смысла. Мы оба были ошеломлены произошедшим.

Мы вызвали такси, проехали несколько километров, и он высадил меня у метро, а сам отправился к той самой девушке, с которой вчера сидел в этой же кальянной, как и собирался раньше:

– До встречи завтра.

Выйдя из метро, я долго стояла на остановке в ожидании маршрутки. Стрелки на часах приближались к одиннадцати,

дороги пустели, было прохладно, но это пошло мне на пользу. Я пыталась упорядочить мысли. «Даша, у тебя дома парень», – взывала я к своей осознанности, но та помахала мне рукой и ушла в закат, мол, прости, я сейчас ничего не решаю.

Ближайшие два дня я не спала и практически не ела. Только подумать, на что способно тело в состоянии стресса.

На следующий день он встретил меня в холле отеля, где проходила конференция, своей многозначительной улыбкой:

– Увидимся вечером?

– Я на мосты посмотреть хотела.

– Принято.

Конференция заканчивалась вечеринкой в одном из баров в центре Питера. Наверное, только эта пара часов, проведенных в приятной компании без всяких мужчин, дала мне передышку. Я накрутила локоны и ярко накрашила глаза, короткое белое платье, каблуки – я смотрела в зеркало и нравилась себе.

Выпив пару бокалов шампанского и вдоволь натанцевавшись, я подняла глаза и увидела его. Он стоял в противоположном конце зала и хитро улыбался, смотрел прямо на меня. Потом мы танцевали вместе, он крепко прижимал меня к себе, и казалось, что мира вокруг не существует.

Вскоре мы покинули шумную вечеринку, я оставила свою сумку у него дома, и отправились смотреть мосты. Да какие там мосты, кому они уже были нужны, я шла рядом, держа-

ла его за руку и не верила себе. Я не могла об этом и мечтать, но и не могла отпустить ситуацию, просто расслабиться, насладиться моментом. Нервы, алкоголь – я была будто на иголках.

– Ты не нравишься мне такая. Не пей, пожалуйста, больше.

Стоп-стоп-стоп. Соберись, ты же не позволишь бокалу шампанского испортить все это. Прогулка не особо задалась. Туда, куча народу, этот мост, дорога обратно, мы довольно быстро вернулись к нему домой. Все прошло как-то скомканно, мы толком не поговорили, и эта едва зародившаяся связь, казалось, была под угрозой.

– Я вызову тебе такси.

Нет, уехать сейчас – все равно что предать себя. Это был бы конец, я чувствовала.

– Нет.

– В каком смысле нет? Ты же поедешь домой?

– Конечно, поеду.

– Тогда я вызываю тебе такси.

– Не сейчас.

– Глупая, сейчас мосты разведут, и ты никуда уже не уедешь.

Нужно было действовать решительно, потому что он уже был готов нажать на кнопку заказа. Я решила выхватить трубку из его рук – ничего умнее в голову не пришло. Короткая борьба за телефон превратилась в легкую потасовку,

в процессе которой мы опрокинули сушилку и чуть не упали с дивана, в конце концов я оказалась прямо под ним, прижатая лопатками к этому самому дивану. Он смотрел в мои глаза, а я в его.

– Не самое выгодное положение у меня сейчас, да?

Ну давай же, ты знаешь, что делать, сейчас самое время.

Он коснулся губами моих губ, потом еще, еще и еще. Стыдно ли мне было за свое поведение? Нисколько. Приятно? Еще бы. За эту минуту у меня в голове успел пронестись целый вихрь разных мыслей, начиная с «Да что ты делаешь, ты в своем уме?!» до «О боже, пожалуйста, только не останавливайся». Но я, как хорошая девочка, не могла позволить этому долго продолжаться.

Как только он оторвался от моих губ, я выпалила:

– А теперь вызывай такси.

– Ну нет, милая, мосты уже развели, ты не можешь никуда уехать, оставайся.

Вот что в мои планы точно не входило, так это оставаться ночевать у практически незнакомого парня. Еще чего, я, вообще-то, не такая. Эти мосты, ну просто классика жанра.

– Я не буду гулять с тобой до пяти утра, и вообще, я спать хочу, хочешь – ложись рядом, нет – можешь заняться чем угодно, квартира в твоём распоряжении.

В процессе переговоров решено было дождаться пяти утра и вызвать такси, когда сведут мосты. Я еще минут десять попротестовала, но силы были на исходе, я легла рядом

и задремала. Ровно в пять, встав по будильнику, разбудила его и попросила отправить меня в гостиницу. Он одарил меня недовольным заспанным взглядом, вызвал такси, чмокнул в лоб и посадил в машину.

* * *

На следующий день с утра я отправилась в центр купить какие-то мелочи в подарок друзьям и родственникам – вечером был самолет домой. Я уже поднималась из метро, когда зазвонил мой телефон. Он.

– Привет, как ты?

– Я хорошо, а ты?

– И я, спасибо. Слушай, я просто звоню, чтобы сказать, что соскучился.

В воздухе повисла тишина...

– Я тоже.

– Встретимся?

– У меня совсем нет времени.

– Мне нужно всего десять минут, давай через полчаса на Невском.

– Хорошо.

Не обманул, и правда не больше десяти минут ему понадобилось, чтобы сказать:

– Вчера, когда я сажал тебя в такси, думал, что уже с концами тебя отпустил. Подумал – да вали ты уже к своему парню в свой Красноярск, больше я тебя в свою жизнь не пушу. А сегодня проснулся, начал листать записную книжку,

строить планы на вечер и понял, что ничего больше не хочу. Возможно, это прозвучит как-то дико, но что ты думаешь о переезде в Питер?

Дома

Все четыре с половиной часа в самолете я провела в слезах. В голове была каша. Все попытки отпустить эмоции и трезво взглянуть на ситуацию, выключить истеричного ребенка и включить взрослого разумного человека заканчивались панической атакой и новой порцией слез. Мир, который я строила последние несколько лет, был разрушен до самого основания, и я будто бы бегала по развалинам, пытаюсь подобрать хоть что-то, что от него осталось. Я понимала: через несколько часов самолет приземлится в Красноярске, там меня встретит ничего не подозревающий Паша – и от этого становилось еще хуже. У меня было ровно четыре с половиной часа, чтобы взять себя в руки и понять, как действовать дальше

Самолет уже коснулся взлетно-посадочной полосы, когда я сказала себе:

– Пока оставлю все как есть и просто посмотрю. Буду плыть по течению и наблюдать за тем, что произойдет дальше.

Как следует умывшись в туалете аэропорта, я отправилась на встречу с Пашей. Он встретил меня теплыми объятиями, улыбкой и горячим бургером:

– Долго думал, что тебе привезти, цветы слишком банально. Думаю, ты оценишь.

Такой дорогой, любимый мой Пашка. В тот момент он будто бы вернул мне опору под ногами. Я ощутила спокойствие и умиротворение. Казалось, вот оно, решение – никуда я отсюда не уеду.

Я плюхнулась на пассажирское сиденье его машины. Было раннее утро, на улице ярко светило солнце. Я ловила теплые лучи лицом, уплетала бургер и с улыбкой смотрела на своего родного Пашу.

Мы приехали домой и решили немного вздремнуть, так как последние дни со сном у меня были явные проблемы. Благодаря привычной обстановке и ощущению спокойствия я отключилась, лишь коснувшись головой подушки. Я дома, все понятно и стабильно, рядом со мной все, что я люблю, казалось мне в те минуты. Мое «вздремну» слегка затянулось, я проспала десять часов и открыла глаза в четыре вечера.

И проснулась я уже не в той, что была утром, счастливой реальности, а совсем в какой-то другой... Как только встала с кровати, Паша одарил меня недовольным взглядом.

– Сегодня праздник, 9 Мая, я думал, что мы пойдем гулять, а ты весь день проспала.

– Слушай, прости, я не знала о твоих планах, я правда очень устала, мне нужен был этот сон.

Он ничего не ответил, просто обулся и уже стоя в дверях бросил:

– Я к маме, на дачу.

– Хорошо, я соберусь и тоже приеду.

Минус.

Еще сидя в самолете, я решила, что попробую вести условный счет между Ромой и Пашей. И вот после уверенного плюса Паша получил свой первый заслуженный минус.

Я не оправдала его ожиданий, но это были только его ожидания, которые я даже и не предполагала. Вроде мелочь, но ведь именно из таких мелочей складываются отношения. Можно было предупредить меня заранее, сообщить о своих планах, в крайнем случае разбудить раньше. Но он ничего этого не сделал. А не сделал потому, что на самом деле хотел не пойти гулять по городу, а просто хотел обидеться.

Приняв это как должное, я бодро приняла душ, влезла в первую попавшуюся одежду и, жуя сделанный на скорую руку бутерброд, отправилась на дачу. Там меня встретил все тот же обиженный и злой Паша. Но злой он был уже не потому, что я проспала весь день, а потому, что его мама опять хотела, чтобы он что-то сделал для нее на даче. Мне, попавшейся под горячую руку, тоже досталась часть недовольства и агрессии. И вот уже второй жирный минус нарисован напротив его имени.

Я по привычке балансирую меж двух огней и пытаюсь выровнять общий эмоциональный фон. Через какое-то время получается, и мы уже все вместе приятно беседуем, вкусно ужиная салатом из свежих дачных овощей и горячей картошкой с мясом.

9 Мая все же было решено отметить: полюбоваться фейерверком с друзьями, устроить посиделки в гостях за бутылочкой пива. Я от алкоголя отказалась и вызвалась сесть за руль. Наши друзья – Денис и Диана – относительно недавно начали встречаться. Когда мы смотрели фейерверк, Денис нежно обнимал Диану за талию, они мило перешептывались и смеялись. В это время Паша стоял в паре метров от меня, скрестив руки на животе. В мою голову начали закрадываться мысли: в какой же момент я свернула не туда и оказалась в такой ситуации, когда мой мужчина ведет себя подобным образом? Очередной минус.

В финале вечера Паша выпил несколько бутылок пива и уснул прямо у ребят на диване. Минус.

Я прокрутила в голове весь прошедший день и в ужасе поняла, что это не просто неудачное стечение обстоятельств, это моя жизнь. Подобное случалось постоянно, мы все время ругались из-за каких-то недоговоренностей, мелочей и бытовой ерунды. Но правда была куда более болезненной, потому что дело совсем не в этих мелочах. Мы постоянно цепляли друг друга, потому что не сходились в глобальных принципах и целях в жизни. Меня раздражала не Пашина обидчивость, меня раздражал его подход к жизни.

«Привет, я соскучилась, как ты?» – аккуратно прикрывая экран смартфона, набила я на клавиатуре.

Мне нужна была поддержка, а он был единственным человеком, который мог мне ее дать.

«Привет, хорошо, ты уже что-то решила?» – появилось на экране.

«Нет, мне нужно время».

«Ты же понимаешь, что, по сути, выбираешь не мужчину, ты определяешь то, какая ты есть на самом деле, и весь вектор своей жизни».

Он был прав. Паша и Рома кардинально разные, и мое решение, по сути, сводилось не к тому, чтобы выбрать одного из них, мне нужно было понять, кто на самом деле такая я и чего эта я на самом деле хочет.

Я жадно впитывала в себя энергетику каждого его сообщения и с сожалением удаляла. Любое из них могло стать моей опорой в трудные моменты, но пока я не приняла окончательного решения, оставлять их было нельзя. Зная Пашу, его страсть к контролю, к постоянным проверкам, я была уверена, увидев хоть одно из них, он закопал бы меня заживо.

Пора было ехать домой, я разбудила Пашу и сонного загрузила в машину. Дома он добрался до кровати и моментально уснул, мне же было совсем не до сна. Мысли крутились в голове, и осознание своего положения не давало покоя.

Я забралась в ванну и включила горячий душ. Сами собой вспомнились несколько последних лет с Пашей: его приступы ревности на ровном месте, обиды, ссоры из-за немытой посуды, грязного пола и моей «нехозяйственности». Я взгляну-

ла на наши отношения без эмоций. Мы постоянно ругались из-за быта, но быт – только повод за что-то зацепиться. Просто быт не мог стать камнем преткновения. Например, есть парни, которых бесят волосы их девушек по всей квартире. Они расстаются и начинают встречаться с другими девушками. И уже не обращают внимания на волосы. Почему так? Просто проблема не в волосах. У всех девушек выпадает до ста волос в день, и это нормально. Проблема в девушке. Точнее, в отношениях с ней.

Так и у нас, все очевидно. Несмотря на шесть с половиной лет вместе, мы стали сильно разными людьми. Мне нужен другой мужчина, а ему – совсем другая женщина. Удивительно, но в тот момент я думала больше не о себе, а о нем. «Я не смогу сделать его счастливым», – звучало в моей голове. Я не изменю свою суть, и мы оба будем вечно мучиться с этим бытом. Я не сяду дома, не буду варить борщи и полоскать тряпку так, как считает правильным его мама. Я не готова к средненькому уровню жизни, мне нужно больше, мне нужно самое лучшее.

Слезы текли по моим щекам и падали на край ванны. Осознание необходимости расстаться стало таким отчетливым, что вопросов уже не было и обсуждений не требовалось. Я плакала и с каждой слезой отпускала его все больше и больше. Кап. Я делаю это, чтобы каждый из нас был счастлив. Кап. Я отпускаю тебя. Кап. Тебе нужна другая. Милая и хозяйственная, которая встанет за твою спину и будет при-

крывать твой тыл. Будь счастлив, только, пожалуйста, будь счастлив. Слезы продолжали капать, а я продолжала его отпускать. Все, обратного пути нет. Решение принято. Через несколько минут я легла в кровать уже к чужому мужчине.

Конец

Мое общение с Ромой продолжалось, в течение дня мы перекидывались сообщениями, ближе к вечеру, перед тем как вернуться домой, я задерживалась в машине, и мы болтали обо всем на свете по несколько часов. О своем решении я ему, конечно же, ничего не сказала. Все это еще должно было уложиться в моей голове. Плюс ко всему для полной уверенности мне требовался еще один разговор – с мамой.

Мое решение, помимо разрыва отношений с Пашей, несло и другие глобальные перемены. Я должна была переехать в Питер, а это значило практически обнулиться и начать жизнь с чистого листа. Это было как прыжок с парашютом, который складывал кто-то за тебя. Ты не можешь быть уверен на сто процентов, что он раскроется. Есть риски, и они велики. К тому же между Красноярском и Санкт-Петербургом четыре с половиной тысячи километров, и я больше не смогу быть всегда рядом.

Мы договорились сесть вечером в кафе и поболтать.

– Я хочу переехать в Питер, – глубоко вздохнув, произнесла я, а потом одним махом выложила все, что произошло за последнюю неделю, и свои мысли об этом.

Выслушав меня спокойно и внимательно, без лишних эмоций, мама произнесла:

– Я уже достаточно давно вижу, что ты несчастлива с Па-

шей, но если бы я сказала тебе об этом раньше, ты бы только отмахнулась. Мне кажется, что это правильное решение, и я тебя полностью поддерживаю.

Это были очень важные слова, они помогли мне перейти от режима осознания своего решения к началу действий.

Мы еще очень долго разговаривали о жизни, о ее опыте, о моем, о том, что же делать дальше. Больше всего меня волновало, что и как я скажу Паше, как все объясню, как расстанусь. Мама посоветовала пока не говорить всех подробностей. Дело в том, что Паша легко входит в контакт с людьми и многие из общих знакомых его любят. А это значит, что я могу нажить себе врагов, ведь какими бы сильными ни были мои аргументы, люди скорее встанут на его сторону, чем на мою. Я чувствовала в этом некоторое противоречие со своими внутренними чувствами, но авторитет мамы был слишком силен, я ей верила. К тому же я чувствовала, что действительно честный и открытый разговор могу не выдержать. Я не знала, как объяснить Паше все то, что поняла о наших отношениях, и тем более – как подать то, что уйду к другому.

Решено было во время одной из наших многочисленных ссор просто довести дело до конца, не ловить баланс, не пытаться успокоить его и себя, не искать аргументы, а хладнокровно дожать.

Я приехала домой за полночь – забыла, что обещала вернуться к десяти. Паша стоял на кухне в наушниках, всем сво-

им видом демонстрируя безразличие.

– Привет, что ты тут делаешь? – с легкостью в голосе произнесла я.

– Суп варю. Ты говорила, что сварешь, и что в итоге? Где твой суп?

– Блин, слушай, я совсем забыла, заболталась с мамой. Мы так давно не виделись. Прости. Уже первый час, его ведь долго еще варить, давай я завтра закончу. Пошли спать.

– Я буду варить суп.

– Ты уверен? Это у тебя займет еще пару часов.

– Я буду варить суп.

– Ок, как хочешь, я тогда спать пойду.

Я уже все для себя решила, и играть с ним в эти обидки не было никакого желания и сил. Поэтому умылась и легла спать. Он пришел минут через десять, злой на то, что я не поддержала его игру.

Утром мы проснулись как ни в чем не бывало. Я приготовила завтрак, и мы сели за стол, обсуждая какие-то бытовые вопросы и дела на день. Ему нужно было ехать по работе, а я планировала писать диплом. После завтрака он отправился собираться. Я убрала со стола, поставила посуду в раковину и открыла ноутбук. В этот момент на кухню зашел Паша, бросил взгляд на немытую посуду в раковине, на меня и... взорвался.

Началось все, конечно же, с немытой посуды, затем полетели упреки в бесхозяйственности, в постоянном бардаке, в

том, что я не веду себя как женщина, потом он и вовсе перешел на личности и начал меня оскорблять. Первые пару минут я просто стояла и слушала, чувствуя, как на меня вылили ведро с помоями и они аккуратненько стекают по волосам, рукам и одежде. Потом по позвоночнику пробежал холодный пот. Я поняла – это оно, действовать придется прямо сейчас. Как сейчас? Вот прямо сейчас? Я же только вчера решила? А вдруг я не готова? Готова, еще как готова, пути назад уже нет. Я слушала поток едких комментариев и претензий, и вот промелькнула заветная фраза:

– Я так всю жизнь жить не хочу.

– Я тоже так всю жизнь жить не хочу. Слушай, что-то у нас с тобой не получается. Давай, может быть, я соберу вещи и перееду на какое-то время к родителям. Попробуем пожить отдельно?

...Повисла пауза...

– Нет. Либо мы вместе, либо расстаемся.

– Тогда, я думаю, лучше нам будет расстаться.

В эту минуту он впал в короткий ступор, поток негатива остановился. Обычно в стычках я старалась успокоить его, восстановить равновесие, предлагала поговорить позже, но так кардинально, расстаться?! Нет, такого не было еще никогда.

Он успокоился, выдохнул, и мы сели за стол. Теперь он был готов говорить. Обсудили все наши претензии друг к другу и действительно решили, что лучше расстаться. Это

было совместным и взвешенным решением, мы поплакали вместе и даже посмеялись. Мне казалось, все прошло идеально, я думала, он понял меня и действительно смог почувствовать все, что чувствовала я то, что нам больше не по пути.

Он уехал, а я со спокойной душой села писать диплом. Вечером предстояло собрать вещи в несколько мешков и вернуться к родителям.

«Домой сегодня приеду со всеми вещами», – написала я маме.

«Ждем», – ответила она мне.

Паша вернулся раньше запланированного с огромным букетом.

– Может быть, мы совершаем ошибку? Давай попробуем еще раз? Этот букет тебе, ты заслужила его несмотря ни на что.

Сердце щемило в груди, такой родной и дорогой мне человек просит остаться, нежно и так привычно обнимает меня за талию и прижимает к себе. В голове мелькнула мысль: «А может быть...»

Нет, Даша, нет и еще раз нет. Что бы тебе ни казалось, если сейчас не уедешь, вы будете «любить» друг друга ровно сутки, а потом все пойдет по-старому, те же ссоры, те же проблемы. Этого ты хочешь?

– Мы же все уже решили? Для нас так будет лучше.

– Я думал, сейчас надавлю на тебя, и ты опять станешь

как шелковая. Уверена, что ты этого хочешь?

Ну вот и приехали, манипуляции чувством вины. Нет, я была непреклонна.

– Собираемся?

Он явно не ожидал такого расклада и медленно, молча опустился на диван. А я начала собирать свои вещи.

Мы заезжали в эту квартиру вдвоем, когда дом только сдали. В четырех стенах был лишь надувной матрас и стол со стульями на кухне. Все, что появилось потом, по большей части привезла я, поэтому собирать вещи и видеть, как постепенно пустеет квартира, было невероятно больно. Напряжение висело в воздухе. Я торопилась закончить все это мучение для нас обоих. Он продолжал молча сидеть на диване и сверлить меня взглядом в спину.

Я оставила там много всего, что принадлежало мне, – мебель, бытовую технику, посуду. Я не собиралась ничего делить, это было выше моих сил.

Мы загрузили вещи в машины, он проводил меня до дома родителей и помог поднять все на этаж. Внутрь заходить не стал, крепко обнял меня и быстро ушел.

* * *

Когда захлопнулась дверь, я испытала невероятное облегчение и буквально кожей ощутила, что все сделала правильно. Улыбка расплылась на моем лице, я чувствовала, будто бы мне развязали крылья и отпустили в свободный полет.

Я тут же написала Роме:

«Мы расстались, я дома у родителей. Твой ход».

«Покупаю билеты к тебе».

С этого дня начался отсчет. Через месяц Рома должен был прилететь в Красноярск и подтвердить серьезность своих намерений.

* * *

Как я провела этот месяц? Свадьбы вперемешку с подготовкой диплома, времени было в обрез. Но я была влюблена и счастлива, улыбалась и ждала его. О, это волшебное состояние. Для меня не существовало ни прошлого, ни будущего, я была здесь и сейчас. Я чувствовала себя свободной от принципов, к которым привыкла за время отношений с Пашей, от установок, которые навязывали общество и окружение, я свернула на другой путь, на свой путь. Смаковала каждый момент, каждый трек, который Рома отправлял мне. Я часами могла слушать музыку, погружившись в свои чувства и эмоции. Одним из них был трек Дорна и Кравца – «Прониклась мной», который потом стал «нашей песней».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.